

Толпа зашумела, ведь в предыдущие дни Ма Сусу вообще не появлялась. Её присутствие сегодня говорило о том, насколько важен был этот день.

Несколько нетерпеливых мужчин уже рвались на арену, чтобы показать себя. Как только Ма Шанфэн спокойно сошёл с арены, на неё резко взобрался крепкий мужчина. Его приземление заставило арену содрогнуться.

— Я Ню Фэн, известный как «Сильнейший богатырь Поднебесной»! Я пришёл сюда издалека, чтобы завоевать сердце красавицы! Если кто-то ещё не сдался, пусть попробует подняться сюда! Гарантирую, что не выдержите и трёх моих ударов!

Как только он произнёс это нелепое прозвище, Се Се сразу узнал в нём того бородатого мужчину, которого они встретили в гостинице. Его хвастливый тон был таким же, как и тогда. Он действительно считал, что с таким глупым титулом он непобедим.

В толпе нашлись те, кто не согласился с его заявлениями, и один из них бросился на арену с оружием в руках. Но, как и предупреждал Ню Фэн, через три удара он был сброшен с арены.

Люди продолжали подниматься на арену, и каждый раз их ждал тот же исход. Ню Фэн стал настоящим героем дня.

Чу Уюнь, та самая женщина в красном, которая в гостинице заигрывала с Юйчи Ханем, а потом дралась с Ху Фэйяном, стояла со скрещёнными руками и насмешливо заметила:

— Если этот Ню Фэн выиграет, это будет настоящий пример того, как цветок попадает в навоз.

Се Се, услышав её слова, хлопнул себя по бедру и обратился к Сюй Бэйчэну:

— Верно! Ты ведь приехал в Город Хуэй, чтобы участвовать в турнире? Соревнования почти закончились, почему ты до сих пор не вышел на арену?

Сюй Бэйчэн с невозмутимым лицом переложил ответственность:

— Я просто пришёл поддержать брата Циня как друг.

Цинь Игуань с улыбкой посмотрел на Чу Уюнь:

— Моя младшая сестра очень настойчива. Она уговорила меня полмесяца, и я согласился привести её сюда.

Чу Уюнь, которая наблюдала за происходящим, вдруг почувствовала, как на неё возложили тяжёлую ношу.

Увидев, что все смотрят на неё, Чу Уюнь, под давлением Цинь Игуаня, с недовольным лицом вышла на арену.

Ню Фэн, который всё ещё хвастался на арене, спросил, есть ли ещё желающие сразиться. Увидев, что на арену поднялась хрупкая женщина, он рассмеялся:

— Неужели это женщина? Ты думаешь, что с таким телосложением сможешь победить меня?

Едва он закончил говорить, как исчез с арены. Раздался громкий удар, и Ню Фэн оказался на земле без сознания.

Толпа снова зашумела. Кто-то был доволен, что кто-то дал отпор Ню Фэну, а кто-то беспокоился о дальнейшем ходе соревнований.

Чу Уюнь спросила:

— Есть ещё желающие?

— Я! — раздался ясный голос, и Янь Кун взобрался на арену, улыбаясь своими ямочками. — Мои навыки невелики, прошу снисхождения.

Чу Уюнь приняла боевую стойку:

— Начинай!

Янь Кун не стал тратить время на слова и сразу атаковал. Их движения были настолько быстрыми, что для Се Се, не обладающего боевыми навыками, это было лишь мелькание теней. Вскоре Чу Уюнь сошла с арены, держась за юбку, а Янь Кун, стоя на арене, махал ей рукой и кричал:

— Спасибо за уступку! Когда-нибудь приглашу вас на свадьбу!

Чу Уюнь лишь махнула рукой.

Как только она сошла с арены, на неё поднялся мужчина в богатой одежде, медленно шагая и размахивая веером.

Се Се, глядя на его походку, почувствовал облегчение. Наконец-то кто-то вышел на арену нормально.

Мужчине было около тридцати, и его одежда излучала богатство. Серебряная корона сверкала на солнце, одежда была расшита золотыми нитями, на веере висела нефритовая подвеска, а на поясе болтался большой кошелёк, который качался при каждом его шаге.

— Я Лоу Фуцзя, прошу совета, — произнёс он, поднимаясь на арену.

Янь Кун, увидев Лоу Фуцзя, стал серьёзным, его ямочки исчезли, и он поднял руку:

— Прощу.

— Лоу Фуцзя? — удивился Цинь Игуань, явно не ожидая услышать это имя.

— Что? Ты его знаешь? — спросил Се Се.

Цинь Игуань ответил:

— В этом мире, вероятно, только ты его не знаешь.

Се Се широко раскрыл глаза под маской:

— Он знаменит?

— Знаменит не сам Лоу Фуцзя, а его семья, — Цинь Игуань превратился в энциклопедию. — Семья Лоу — это невероятно богатый клан. Они не принадлежат ни к какому государству и не провозглашают себя монархами, но всегда называют себя семьёй. У Лоу Фуцзя есть старший брат, Лоу Ифан. Они оба являются главными претендентами на роль следующего главы семьи, и уже много лет между ними идёт скрытая борьба, несмотря на то, что они братья.

Сюй Бэйчэн вставил:

— Я думаю, что Лоу Ифан имеет больше шансов стать главой семьи. Лоу Фуцзя слишком самонадеян и жесток.

Се Се посмотрел на арену и понял, что ситуация складывается не в пользу Янь Куна. Лоу Фуцзя атаковал безжалостно, иногда целясь в пах. Янь Кун, чтобы избежать ударов, был вынужден сдерживать себя, что делало его уязвимым.

Се Се переживал за Янь Куна, боясь, что тот потеряет не только невесту, но и своё мужское достоинство.

— Лоу Фуцзя известен своей любовью к красавицам, но это не повод использовать такие грязные приёмы! — возмутилась Чу Уюнь.

Бой подходил к концу, и все понимали, что у Янь Куна нет шансов на победу. Многие осуждали методы Лоу Фуцзя, но из-за его статуса никто не осмеливался высказаться. Даже Ма Шанфэн молчал.

Как и ожидалось, Янь Кун вскоре был сброшен с арены. К счастью, он успел защитить свои достоинства, и Лоу Фуцзя не лишил его потомства.

Се Се, увидев, что Янь Кун лежит на земле без движения, подумал, что тот потерял сознание.

Пока Сюй Бэйчэн и другие не смотрели, он подошёл к Янь Куну и присел рядом:

— Янь Кун? Ты в порядке?

Янь Кун поднял голову, его лицо было мокрым от слёз:

— Как я могу быть в порядке?

— Эй, ты же мужчина! Ты просто проиграл бой, чего плакать? Можешь отомстить позже. К тому же, этот Лоу Фуцзя использовал грязные приёмы, его победа нечестна, — утешал Се Се.

— Я проиграл не просто бой! Я проиграл своё счастье! — слёзы Янь Куна потекли ещё сильнее. Он протянул руку, чтобы снять маску с лица Се Се:

— Праздник Полнолуния прошёл несколько дней назад, а ты до сих пор носишь маску. Наверное, смеёшься надо мной!

Се Се не успел среагировать, как маска оказалась в руках Янь Куна. Когда он попытался её вернуть, Янь Кун снова натянул её на лицо Се Се.

— Подожди, мне нужно всё осмыслить, — Янь Кун оттащил Се Се в угол, где их никто не видел, снова снял маску и принялся растягивать и мять лицо Се Се, убеждаясь, что это не подделка. Затем он снова разрыдался.

— Ты так добр ко мне, что пришёл утешать, — Янь Кун плакал, обнимая Се Се за шею и вытирая слёзы и сопли о его одежду. — Ты так добр ко мне, теперь у меня есть только ты. Кроме тебя, у меня ничего нет. Как тебя зовут?

Се Се, глядя на его плачущее лицо, ответил:

— Се Се.

Узнав имя, Янь Кун обнял его ещё крепче и начал бормотать бессвязные фразы. Се Се, видя, что тот действительно расстроен, не стал упрекать его за мокрую одежду и терпеливо отвечал на его глупые вопросы.

— Се Се, сколько тебе лет?

— Двадцать два.

— Мне двадцать. Как ты меня находишь?

— Нормально.

— Когда мы поженимся?

— Что?

— Может, сегодня? Теперь у меня есть только ты! — Лицо Янь Куна, ещё мокрое от слёз, вдруг просияло, и он смущённо добавил:

— Если не хочешь ждать, мы можем прямо сейчас устроить первую брачную ночь. Здесь нас никто не увидит.

И, сказав это, он прижал Се Се к земле и начал расстёгивать его одежду.

<http://bllate.org/book/15515/1378378>